

СПЕЦИФИКА ВОСПРИЯТИЯ ПЕДАГОГАМИ ОБРАЗА РЕБЕНКА С ОСОБЕННОСТЯМИ ПСИХОФИЗИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Селезнёва Ирина Николаевна,
*старший преподаватель кафедры
педагогике, частных методик
и менеджмента образования
государственного учреждения
дополнительного образования взрослых
«Витебский областной институт
развития образования»*

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СОЗНАНИЕ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ОБРАЗА РЕБЕНКА

В статье рассматривается проблема формирования образа ребенка с особенностями психофизического развития (далее – ОПФР) в сознании педагогов. Выявлено, что образ ребенка с ОПФР относится к социально-перцептивным образам и обладает всеми их характеристиками. Выделены основные психологические детерминанты, которые обуславливают особенности формирования образа ребенка с ОПФР.

Введение. Проблемы социальной перцепции, восприятия и понимания человека человеком достаточно активно изучались отечественными психологами (Б.Г. Ананьев, А.А. Бодалев, Г.А. Ковалев, В.Н. Мясищев, А.А. Реан, С.Л. Рубинштейн и др.) [1–5]. Под социально-перцептивными образами понимается отражение в сознании человека образов других людей и самого себя как члена человеческого сообщества [6]. Образ человека формируется в процессе восприятия, социальной перцепции. Под социальной перцепцией понимается процесс, возникающий при межличностном взаимодействии на основе естественного общения и протекающий в форме восприятия и понимания одним человеком другого [7]. Исследования в области Я-образа личности представлены в работах И.С. Кон [8], А.А. Реан [9], Е.Т. Соколова [10], В.В. Столин [11] и т.д. Основоположником изучения образа Я принято считать У. Джемса. Я-образ является когнитивно-эмоциональным комплексом с флуктуирующим уровнем осознанности и выполняет адаптационную функцию преимущественно в новой ситуации, а условием развития образа Я, с позиции интеракционистских представлений, является идентификация с позиции значимого другого, с его статусом и его референтной группой [12, с. 4].

Исследования В.Н. Куницыной освещают различия в формировании образов людей и неживого мира. Автором выделены следующие особенности восприятия человека человеком: это активный процесс, активизирующий и побуждающий к действию; процесс, имеющий обратную связь, перестраивающий психические процессы и регулирующий поведение человека [12].

Понятие «образ человека» в психологии применяется достаточно часто и для обозначения не только внешнего облика человека, но и для описания его существенных особенностей, детерминированных принадлежностью к социальной, возрастной, профессиональной группе. «Образ человека – целостная совокупность житейских и научных представлений о человеке, комплекс социальных установок на человека, формирующихся в сознании и актуализирующихся в процессе изучения человека и взаимодействия с ним» [6]. Эта достаточно обобщенная категория может быть конкретизирована в более частные случаи – «образ ребенка», «образ друга», «образ ученика», «образ мужчины/женщины», «образ преподавателя». В нашем исследовании таким понятием стал «образ ребенка с особенностями психофизического развития» (далее образ ребенка с ОПФР).

Цель статьи – методом научного психологического исследования теоретического уровня определить особенности восприятия педагогами образа ребенка с особенностями психофизического развития.

Основная часть. Материалом послужили работы известных зарубежных и отечественных ученых-психологов. Используются методы анализа и синтеза, формализации и сравнения научных источников, контент-анализ, сравнения и обобщения, в том числе обработка и интерпретация библиографического списка, представленного в научной электронной библиотеке диссертаций и авторефератов Российской Федерации (DisserCat – электронная библиотека диссертаций), электронной библиотеке «eLIBRARY.RU».

Проблема профессионального педагогического сознания стала популярна благодаря исследованиям Г.В. Аكوпова и Д.В. Ронзина в конце 1980-х гг. Впервые данное понятие встречается еще в работе А. Дистервега «О самосознании учителя». Педагогическое сознание имеет следующее определение: «...совокупность педагогических идей, целевых установок, ставших ориентиром или инструментом педагогической деятельности... Оно служит парадигмой, под углом зрения которой человек воспринимает, осмысливает, оценивает получаемую извне педагогическую информацию и осуществляет, подчас непроизвольно, свою деятельность...» [цит. по: 6, с. 43].

Анализ литературных источников позволил нам выделить следующие структурные компоненты педагогического сознания:

1) совокупность образов субъектов педагогического взаимодействия: Я-образ педагога, образы обучающихся, образы коллег, образы законных представителей обучающихся, образы администрации;

2) совокупность представлений о профессионально-педагогических компетенциях;

3) образы субъект-объектных и субъект-субъектных отношений: система чувств и отношений в процессе педагогического взаимодействия, принятие участниками образовательного процесса друг друга, общечеловеческие ценности, цели [6; 13; 14].

Из этой структуры видно, что образ ребенка в сознании педагога является центральным, от адекватности и объективности его восприятия зависят эффективность и успешность педагогической деятельности. Два остальных компонента находятся в тесной взаимосвязи с первым и трансформируются в зависимости от изменений образа обучающегося.

В отечественной психологии можно выделить достаточно большое количество исследований, посвященных изучению педагогической

деятельности и ее особенностей, взаимодействия педагогов с детьми, педагогического сознания (Г.В. Акопов, С.И. Гусева, И.В. Дубровина, И.А. Зимняя, С.В. Кондратьева, Н.В. Кузьмина, А.А. Леонтьев, А.А. Реан, Л.А. Редуш, Д.В. Ронзин, В.Л. Ситников и др.).

В своем исследовании В.Л. Ситников дает следующее определение образу ребенка: «...целостная совокупность житейских и научных представлений о ребенке, комплекс социальных установок на ребенка, формирующихся в сознании человека и актуализирующихся в процессе изучения ребенка и взаимодействия с ним» [6, с. 56].

Теоретический анализ проблемы восприятия ребенка педагогом показал, что в их сознании он находит отражение как образ не только ребенка, но и как ученика. Исследования С.И. Гусевой [15] выявили, что при описании образа обучающегося, вне зависимости от его академической успеваемости, на первое место в структуре образа выходят когнитивные характеристики, в то время как при описании просто образа ребенка независимо от возраста – на первом месте социальные и эмоциональные характеристики.

В своей работе А.А. Леонтьев [16] отмечал, что представления об ученике формируются у учителя, наполняясь личностным смыслом, преломляясь всем социальным и профессиональным опытом педагога. В работах таких исследователей, как Б.Г. Ананьев [1] и А.А. Бодалев [17], подчеркивается влияние характера деятельности на структуру представлений, когда одни признаки подчеркиваются, усиливаются, а другие – затушевываются и редуцируются.

Полученные результаты эмпирических исследований А.А. Бодалева до сих пор остаются востребованными и берутся за основу многими учеными. Так, в своем эксперименте он отмечал, что респонденты (учителя), воссоздавая по памяти облик известных им учеников, крайне схематично и отрывочно описывали их физический облик, хотя в то же время осанку, мимику и жестикуляцию они описывали достаточно детально и точно, представляя почти одинаковый результат с педагогами, которые описывали образ при непосредственном восприятии ученика. Эти данные нашли подтверждение и в исследованиях В.Н. Козиевой. По ее мнению, у учителей выявлен весьма упрощенный образ ученика. В свою очередь Н.М. Божко полагал, что учитель ориентируется на отдельные характеристики обучающихся, имеет дело не с реальными учениками, а с упрощенными их моделями [18, с. 407]. За пределами понимания педагога остаются устремления обучающихся, их интересы, личностные качества, ценностные ориентации. А.А. Реан [9] отмечал, что с увеличением педагогического стажа неадекватность понимания уче-

ников учителем имеет тенденцию к усилению, правильность понимания педагогом мотивации учения отрицательно коррелирует с педагогическим стажем.

В настоящее время при исследовании образа обучающегося акцент делается на гендерных различиях детей при восприятии их педагогами. Так, в работе Е.П. Ильина [19] указывается на различия в отношении к ученикам разного пола. Девочки воспринимаются как более спокойные, застенчивые, боязливые, старательные, в то время как мальчикам присваивают неряшливость, упрямство, молчаливость, нетерпимость.

Исследования Д.В. Еремеевой [20], Д.А. Мишутина [21] посвящены гендерным особенностям профессиональной деятельности педагогов мужчин и женщин. Однако стоит отметить, что в данных трудах анализируются лишь отдельные аспекты проблемы.

Таким образом, в психологической науке в настоящее время отсутствуют комплексные, глубокие исследования, посвященные отдельным категориям образа обучающегося, например, образу обучающегося с особыми образовательными потребностями. Изучение образа ребенка с ОПФР в сознании педагогов необходимо для того, чтобы знать имплицитную модель личности обучающегося с особыми образовательными потребностями в представлениях педагогов. Это знание даст понимание механизмов регулирования и коррекции педагогического взаимодействия с детьми с особенностями развития, так как образ является главным регулятором деятельности и отношений личности, особенно в педагогической сфере. Также важным является то, что образ какого-либо человека, сложившийся в сознании другого человека, непременно влияет на сознание того, чей образ он отражает. Любой ребенок во многом видит себя таким, каким его представляют значимые для него взрослые.

По результатам теоретико-методологического анализа источников, под образом ребенка с ОПФР в представлениях субъектов образовательного процесса понимаются совокупность бытовых и научных компетенций об особенностях ребенка с ОПФР, комплекс социальных установок и стереотипов, формирующийся в сознании педагога и актуализирующийся в процессе педагогического взаимодействия с ребенком ОПФР. Другими словами, образ ребенка с ОПФР в представлениях педагогов является суммой отражения реальных черт ребенка с ОПФР, воспринимаемого педагогом, и предшествующего собственного опыта педагога по взаимодействию с детьми с особыми образовательными потребностями. В.Л. Ситников указывал, что предшествующий опыт формирует некоторые ожидания или эталоны, которые соединя-

ются с опытом, создают образ, более или менее совпадающий с реальностью. Но это совпадение никогда не бывает полным или абсолютным, так как образ – это лишь отражение реальности в сознании человека, а не сама реальность [6, с. 18]. Э. Берн [22] отмечал, что от того, насколько полно и точно образ соответствует реальности, как раз и зависит успешность человеческой деятельности. Так, мы можем говорить о том, что эффективность профессионального педагогического взаимодействия в системе инклюзивного образования весьма существенно зависит от полноты и точности представлений педагога, особенно от его представлений о личности ребенка с ОПФР.

Образ ребенка с ОПФР в представлениях педагогов относится к категории социально-перцептивных образов и поэтому обладает всеми характеристиками Ты-образов, при этом можно определить ряд специфических. В структуре образа ребенка с ОПФР в представлениях педагога можно выявить как реальные структуры отражения объекта, так и субъективные, которые выделяет педагог, хотя реально эти черты и качества могут и не присутствовать у ребенка.

Реальные и субъективные структуры разделяются на типичные (это те характеристики, которые отмечает у объекта большинство) и индивидуальные (выделяемые единичными мнениями). Реальные и приписываемые черты образа ребенка с ОПФР могут быть в сознании субъекта познания постоянными вне зависимости от условий и ситуаций восприятия образа, а также ситуативно возникающими, детерминированными определенными обстоятельствами. Постоянные компоненты образа ребенка с ОПФР являются базой и основой структуры образа, а ситуативные определяют динамику и трансформацию образа во временном аспекте.

Структура образа ребенка с особыми образовательными потребностями представлена в сознании субъектов образовательного процесса в виде «схемы» и поэтому не осознается в процессе педагогического взаимодействия. Опираясь на исследования образа человека В.Л. Ситникова, можно выделить структурные компоненты образа ребенка с ОПФР: волевые, деятельностные, интеллектуальные, конвенциональные, поведенческие, социальные, телесные, эмоциональные, метафорические, амбивалентные.

Каждый из компонентов образа имеет свою характеристику, позицию, значение для восприятия образа. При этом эмоциональные и социальные характеристики более значимы, чем остальные.

Формирование образа ребенка с ОПФР достаточно тесно связано с собственным Я-образом педагога, являющимся неотъемлемым компонентом педагогического сознания. Это подтверждают эмпирические исследования, проведенные

на базе ЛГОУ имени А.С. Пушкина, в результате которых было выявлено три типа соотношения невербальных Я-образов и образов ребенка в сознании педагога:

«тип а – прямое соответствие образа ребенка Я-образу педагога;

тип б – обратное соответствие образа ребенка Я-образу педагога;

тип в – несоответствие образа ребенка Я-образу педагога» [6, с. 56].

Заключение. Образ ребенка с особенностями психофизического развития в представлениях участников образовательного процесса выступает центральным звеном при создании инклюзивного пространства. Многомерность и многофункциональность образов ребенка с ОПФР, которые формируются у педагогов в течение жизни и профессиональной деятельности, вызывают все больший интерес исследователей, так как предполагается, что понимание структуры образа ребенка с ОПФР, путей его образования и способов преобразования позволит выявить новые механизмы повышения эффективности внедрения инклюзивного образования.

В результате теоретико-методологического анализа было выявлено, что образ ребенка с ОПФР относится к социально-перцептивным образам и обладает всеми их характеристиками. Выделены основные психологические детерминанты, которые обуславливают особенности формирования образа ребенка с ОПФР в представлениях педагогов: специальность, стаж профессионально-педагогической деятельности, опыт работы, специальность, уровень толерантности к детям с ОПФР.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ананьев, Б.Г. Человек как предмет познания / Б.Г. Ананьев. – СПб.: Питер, 2001. – 288 с.
2. Бодалев, А.А. Современные тенденции в исследовании межличностного восприятия / А.А. Бодалев, А.Г. Ковалева // Психология межличностного познания. – 1981. – № 5(20). – С. 2–20.
3. Мясичев, В.Н. Психология отношений / В.Н. Мясичев. – М.: ИПП; Воронеж: НПО «МОДЭК», 1995. – 356 с.
4. Психология человека от рождения до смерти / под ред. чл.-кор. РАО А.А. Реана. – СПб.: Прайм-Еврознак, 2002. – 656 с.
5. Рубинштейн, С.Л. Основы общей психологии / С.Л. Рубинштейн. – СПб.: Питер, 2000. – 712 с.
6. Ситников, В.Л. Образ ребенка (в сознании детей и взрослых) / В.Л. Ситников. – СПб.: Химиздат, 2001. – 288 с.
7. Куницына, В.Н. Межличностное общение / В.Н. Куницына, Н.В. Казаринова, В.М. Погольша. – СПб.: Питер, 2001. – 544 с.
8. Кон, И.С. Психология старшеклассника / И.С. Кон. – М.: Просвещение, 1982. – 207 с.
9. Реан, А.А. Социальная педагогическая психология / А.А. Реан, Я.Л. Коломенский. – СПб.: Питер, 1999. – 416 с.
10. Соколова, Е.Т. Я-образ тела / Е.Т. Соколова // Психология самосознания: хрестоматия / под ред. Д.Я. Райгородского. – Самара: Бахрах-М, 2000. – С. 406–410.
11. Столин, В.В. Самосознание личности / В.В. Столин. – М.: Моск. ун-т, 1983. – 284 с.
12. Абдуллин, А.Г. «Образ я» как предмет исследования в зарубежной и отечественной психологии / А.Г. Абдуллин, Е.Р. Тумбасова // Вестн. Южно-Урал. гос. ун-та. – 2012. – № 6. – С. 4–11.
13. Климов, Е.А. Образ чего? / Е.А. Климов // Вестн. Моск. ун-та. – 1991. – № 4. – С. 3–10.
14. Ронзин, Д.В. Профессиональное сознание учителя как научно-практическая проблема / Д.В. Ронзин // Психол. журн. – 1991. – Т. 12, № 5. – С. 65–72.
15. Гусева, С.И. Образ математически одаренного ученика в сознании педагога: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.07 / С.И. Гусева. – СПб., 2000. – 181 л.
16. Леонтьев, А.Н. Образ мира / А.Н. Леонтьев // Избранные психологические произведения: в 2 т. / под ред. В.В. Давыдова, В.П. Зинченко, А.А. Леонтьева, А.В. Петровского. – М.: Педагогика, 1983. – Т. 2. – 320 с.
17. Бодалев, А.А. Восприятие и понимание человека человеком / А.А. Бодалев. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1982. – 200 с.
18. Педагогическая психология: учеб. пособие / Л.А. Редуш [и др.]. – СПб.: Питер, 2010. – 414 с.
19. Ильин, Е.П. Психология общения и межличностных отношений / Е.П. Ильин. – СПб.: Питер, 2009. – 576 с.
20. Еремеева, Д.В. Мальчики и девочки – два разных мира / Д.В. Еремеева, Т.П. Хризман. – М.: Линка-пресс, 1998. – 184 с.
21. Мишутин, Д.А. Профессионально-педагогическое общение учителя и ученика на уроке физической культуры: автореф. дис. ... канд. психол. наук / Д.А. Мишутин. – СПб., 1992. – 18 с.
22. Берн, Э. Введение в психотерапию и психоанализ для непосвященных / Э. Берн. – СПб.: Попурри, 2008. – 448 с.